
Т.М. Калинина

«ФИХРИСТ» ИБН АН-НАДИМА (X в.) О ПИСЬМЕ
И ПИСЬМЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНО-
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ¹

В статье анализируется один из фрагментов книги автора X в. Ибн ан-Надима «Фихрист». Этот труд написан в нечастом в арабской литературе жанре биобиблиографии. Кроме уникальных сведений об арабской письменности, арабских литературных, научных деятелях, отраслях наук, он содержит информацию о письме и письменности неарабских народов, с примерами их алфавитов и материалами исторического содержания, призванными показать применение письма или надписей, о которых рассказал автор. Для исследования в статье выбран фрагмент о письме тюрков, волжских болгар, хазар, русов, франков, попутно – алан и тибетцев.

Ключевые слова: арабская литература, Ибн ан-Надим, письменность, Восточная Европа, Западная Европа, тюрки, волжские болгары, русы, франки, аланы

Автор этой книги имеет несколько вариантов имен. Его полное генеалогическое имя – Мухаммад б. Исхак б. Мухаммад б. Исхак ан-Надим. Его обиходное имя – Абу-л-Фарадж б. Аби Йа‘куб ал-Варрак. Краткие формы – Ибн ан-Надим или ан-Надим – позднего, книжного происхождения (Полосин 1989. С. 69). Еще один вариант: Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн аби Йа‘куб Исхак ал-Надим, или, иначе, Ибн ан-Надим (Wellisch 1986. P. 7; Сериков 2016. С. 42, с неточными ссылками в примеч. 1; Sellheim, Zakeri 2018. P. 475). Есть и такие версии: Абу-л-Фарадж Мухаммад б. Аби Йа‘куб Исхак ал-Варрак ал-Багдади Ибн ан-Надим (Fück 1986. P. 895); Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Абу

¹ Я выражаю глубокую благодарность тюркологам П. Голдену, Ф. Асадову, И.Л. Кызласову за консультации по вопросам тюркской истории и письма; встречающиеся в примечаниях и переводах имена этих ученых без ссылок на их труды объясняются частной перепиской. Я благодарю также коллегу В.В. Тишина за присланный мне список интересных трудов по теме.

Йа'куб ибн ан-Надим ал-Варрак ал-Багдади (Арабские источники 1965. С. 81); Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Мухаммад ибн Исхак (The Fihrist 1970. P. 15). Варианты имени зависят от различного написания в рукописях и трудах средневековых арабских литераторов, упоминавших его произведение (Полосин 1989. С. 69–76; Сериков 2014. С. 456. Примеч. 4). Сведений о нём немного; дата рождения – 935 г. (The Fihrist 1970. P. 15; Fück 1986. P. 895) или не ранее 937/38 г. (Арабские источники 1965. С. 81; Wellisch 1986. P. 6); умер в 990 г. (Wellisch 1968. P. 10; Полосин 1989. С. 66–67; Sellheim, Zakeri 2018. P. 477).

Ибн ан-Надим был переписчиком книг и книготорговцем (*ал-варрак*), как и его отец; жил он главным образом в Багдаде, некоторое время был в Мосуле; полагают, что он был шиитом (Goldzier 1882. S. 285–286; Крачковский 1957. С. 238–239; Wellisch 1968. P. 14; The Fihrist 1970; Fück 1986. P. 895; Sellheim, Zakeri 2018. P. 477).

Арабская культура Средневековья поначалу зиждилась на устной передаче поэтических текстов; затем, особенно в связи с возникновением ислама, важную роль стала играть письменная передача информации о пророке Мухаммаде и его изречениях в Коране (Brockelmann 1909. S. 1–58; Гибб 1960; Фильштинский 1977; Шидфар 2011). Особенностью арабских трудов периода ислама являются многочисленные ссылки на очевидца, рассказчика, слушателя, другого информанта, что должно было придать особый вес передаваемым свидетельствам и убедить в достоверности известий о Мухаммаде (*хадисы*). Перечисления лиц, которые передавали друг другу тексты о речениях и поступках Мухаммада, а позднее о походах, о халифах и военачальниках, назывались *иснадами* (Robson 1997. P. 207; Али-Заде 2007. С. 163; Кузнецов 2007. С. 60–62). При этом проверить, действительно ли существовали личности, на которых ссылается автор того или иного произведения, удастся далеко не всегда (Халидов 1985. С. 98–121).

Плеяда ремесленников занималась распространением и размножением трудов по богословию, литературе, философии, наукам. Переписчик (*варрак*) копировал рукописи, следил за качеством письма и почерком, изготовлением переплетов, продажей писчих принадлежностей, бумаги. В Багдаде, Каире, Дамаске, Кордове и других крупных городах существовали целые ряды и лавки мастерских *варраков*. К ним обращались поэты, писатели,

ученые, богословы и все те, кому необходимо было переписать или приобрести рукопись или канцелярские принадлежности (Мец 1966. С. 149–150; Халидов 1985. С. 123–140; Полосин 1989. С. 79–83). Иной раз копированием своей книги занимались и сами литераторы, не гнушаясь рукописной работой (Халидов 1985. С. 123–140).

Слово «фихрист» по-персидски означает «каталог» (Brockelmann 1909. S. 111); «оглавление», «указатель» (Бартольд 1966б. С. 255; Полосин 1989. С. 52); «опись», «индекс» (Сериков 2016. С. 42). В одной из рукописей Университета Лейдена название приведено таким образом: «Список сведений о древних и новых писателях и названия их сочинений всех наук». Книга Ибн ан-Надима относится к жанру библиографии, нечасто в арабской средневековой литературе (Сериков 2016. С. 47).

Труд Ибн ан-Надима содержит множество имен и названий трудов арабских географов. Они упоминаются в разделах о математиках, историках, литераторах и пр. Специальный раздел для географической литературы не был выделен, поскольку Ибн ан-Надиму не был присущ интерес к этой дисциплине, что характерно и для общего развития науки того времени. Если математико-астрономическая география уже выделилась в самостоятельную отрасль, то описательная география входила как часть в труды самых разных жанров – «Книги путей и стран» (как у Ибн Хордадбега), сочинения типа *адаба*, т.е. развлекательную литературу (как у Ибн ал-Факиха), энциклопедии (как у Ибн Руста или ал-Мас‘уди; впрочем, оба автора включали и *адаб* в свои книги); как полагают современные историки, ал-Истахри, Ибн Хаукал и ал-Мукаддаси были уже географами и картографами, по первоначальному замыслу интересовавшимися лишь странами ислама, хотя выходящими за эти рамки. Но труды всех указанных жанров включали данные об административном делении, экономике и налогах, культуре и религии, т.е. описательная география еще не стала отдельным направлением науки, по крайней мере в глазах Ибн ан-Надима (Sturm 1986. S. 23; Durak 2010. P. 289). Ибн ан-Надим вводил сведения исторического и географического характера в тех случаях, когда ему надо было подчеркнуть связь информации с письмом или письменностью того или иного народа. Такими сведениями были, например, свидетельства монаха из Наджрана о Китае, поездка Абу Дулафа в X в. к токузогузам и в Китай,

данные ар-Рази о Китае; рассказы ал-Кинди об Индии, Будде, храмах в Балхаре и Мултане и др. (The Fihrist 1971. S. 16–17, 345–350; Ferrand 1913. P. 118–136; Крачковский 1957. С. 239). Упоминания тюрков, волжских булгар, хазар, алан, русов могли быть связаны с информацией авторов трудов по описательной географии, которых называл Ибн ан-Надим, – Ибн Хордадбе-ха, ал-Мас‘уди, ал-Балхи и др.; часть произведений, упомяну-тая Ибн ан-Надимом, не сохранилась или дошла до нас в не-законченном виде (Sturm 1986. S. 24–31). Перечисление имен и заглавий сочинений географов, однако, не означает, что сам Ибн ан-Надим имел соответствующие географические позна-ния – он лишь передавал встреченные им примеры сведений, которыми обладали упоминаемые им ученые.

На основе довольно большого количества известных в XIX в. рукописей и фрагментов труда Ибн ан-Надима немец-ким востоковедом Г. Флюгелем было подготовлено издание критического текста, которое было осуществлено уже после его кончины ориенталистами Й. Рёдигером и А. Мюллером (Kitab al-Fihrist 1871–1872). Позже в Стамбуле были найдены еще три рукописи; в хранилищах Индии обнаружались новые списки сочинения. Перед учеными встал вопрос, какие из них должны стать основой полной публикации труда, и проблема эта затруднила появление нового критического издания (Крач-ковский 1957. С. 238; Полосин 1989. С. 24–28). В 1965 г. по-явился перевод памятника на персидский язык Р. Таджуддина, основанный на вновь открытых рукописях, но выбор их чте-ний при переводе был субъективным, а также отсутствовал на-учный аппарат, что снизило ценность данного издания (Поло-син 1989. С. 29). Позднее тем же издателем был опубликован арабский текст произведения Ибн ан-Надима, в основу которо-го было положено издание Г. Флюгеля, но присутствовали по-правки и были учтены материалы ряда новых рукописей. Тем не менее текстологическая работа была недостаточной, равно как и научно-критический инструментарий (см.: Там же).

Американский востоковед Б. Додж в 1970 г. предпринял пе-ревод произведения Ибн ан-Надима на английский язык. Ав-тор основывался на издании Г. Флюгеля, включив поправки, материалы рукописей, открытых со времени указанного изда-ния, и снабдив книгу предисловием, указателями и библиогра-фией (The Fihrist 1970). Однако и здесь не оказалось строго

научного обоснования некоторых правок, а комментарии зачастую мало обоснованы. В целом недостаточная текстологическая работа, предшествовавшая всем существующим изданиям и переводам, требует новой критической публикации «Фихриста».

«Фихрист» Ибн ан-Надима является источником важнейших сведений об арабских авторах и их сочинениях, а в целом – об истории арабской средневековой литературы первых четырех веков ислама (Бартольд 1966б. С. 255; Полосин 1989. С. 3). Помимо такой ценности труда, в нём имеются важнейшие уникальные данные о письме и письменности самых разных народов, не относящихся к арабам, которые сопровождалась краткими, впрочем, не всегда ясными, пояснениями использования того или иного письма и в ряде случаев – примерами алфавита, иной раз в искаженном виде.

В монографии о «Фихристе» Ибн ан-Надима ее автор Вал.В. Полосин отметил, что он придерживается следующей терминологии: «письменность» – это совокупность литературных, общественно-политических, научных письменных произведений; «письмо» – это процесс записи, технические и графические способы записи (Полосин 1989. С. 100, примеч. 4). В данной публикации я стараюсь придерживаться этой же терминологии.

Произведение Ибн ан-Надима начинается с введения – восхваления Аллаха, испрашивания Его милости и помощи в работе. Автор пишет о своем труде, что «это перечень книг всех народов, арабов и неарабов, тех из них, что существуют [написанными] на арабском языке и арабским письмом по разным наукам; а также известия об их сочинителях, о разрядах их составителей, об их родословных, годах рождения, продолжительности жизни, времени смерти, местах их жизни и об их достойных и порицаемых качествах – от начала каждой науки и до нашего времени, а именно до 377 года по хиджре» (987/88 г. н.э.) (Kitab al-Fihrist 1871. P. 2; Крачковский 1957. С. 238; Полосин 1989. С. 7). Во вводной главе книги Ибн ан-Надима рассказано о системах письма разных племен и народностей, религиозных сообществах, о священных писаниях некоторых из них. В первой главе (*макала*), первом параграфе (*фанн*), сообщается об арабском письме в доисламскую и мусульманскую эпоху. Далее автор освещает, иногда кратко,

иногда детально, системы неарабских языков и письменностей: сирийского, набатейского, персидского, еврейского, греческого, лангобардского, саксонского, китайского, манихейского, согдийского, синдского, эфиопского, показывая примеры алфавитов. Отмечено отсутствие письма у африканских народов, хотя указано, что некоторые из них, тем не менее, употребляли в религиозных целях сирийское, греческое и коптское письмо. Наконец, кратко рассказано о системах письма или письменности ряда восточно- и западноевропейских народов.

В этом фрагменте Ибн ан-Надим приводит один пример надписи, а также исторические материалы для пояснения информации о письме или письменности, что придает сведениям автора особую важность. Перевод этого фрагмента приводится ниже. Перевод выполнен по изданию Г. Флюгеля с учетом рукописи из собрания Кёпрёлю в Стамбуле¹.

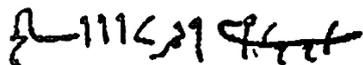
Речь об *ат-Турк*² и [о тех, кто] подобен им.

Что касается *ат-турк*, *ал-б.л.г.р*, *ал-булгā*, *ал-бургаз*³, *ал-хазар*, *ал-лан*⁴, [с] маленькими глазами⁵ и слишком белых (белокожих? – *Т.К.*)⁶, то об их письме неизвестно⁷, кроме *ал-булгар* и *ат-туббат*⁸, которые пишут по-китайски и по-манихейски⁹ (*би-с-синийа ва-л-мананийа*). А *ал-хазар* пишут по-еврейски (*би-л-‘ибранийа*)¹⁰. Дошло до меня знание об *ат-турк*, о чем мне рассказал Абу-л-Хасан Мухаммад бин ал-Хасан ибн Аш[и]нас¹¹. Сказал: он поведал мне, что Хаммуд, тюркский вольноотпущенник¹² [Ибн] ал-Мукли¹³, а был он из ат-Тузунийя¹⁴, который покинул свою страну из-за высокомерия и надменности¹⁵, сказал мне, что великий тюркский правитель (*малик*), если он хотел написать меньшему правителю (*малик*), вызывал своего везира и приказывал расщепить стрелу. А везир чертил на ней (половинке стрелы. – *Т.К.*) знаки, понятные знатнейшим из *ат-турк*, и передавал смысл, намеченный правителем и постигаемый человеком, которому он был послан¹⁶. Он¹⁷ полагал, что этот короткий рисунок передает большой смысл. Они использовались и

во время перемирия, и мира, а также во время их войн. Он упомянул, что они тщательно охраняют стрелы, написанные таким образом, и возвращаются за ними¹⁸. Но Аллах знает лучше.

*ар-Русийа*¹⁹

Мне рассказывал один [человек], на правдивость которого я полагаюсь, что один из правителей (*мулук*) горы *ал-Кабк*²⁰ послал его к правителю (*малик*) *ар-русийа*²¹; он утверждал, что они имеют письмена, вырезываемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева²², на котором были изображения, не знаю, были ли это слова или отдельные буквы, подобно этому ²³

*ал-Фиранджа*²⁴

Их письмена похожи на греческую письменность, только они более ровные. Мы могли видеть их на франкских мечях²⁵. Королева франков написала к ал-Муктафи²⁶ письмо на белом шелке²⁷ и послала со слугой, оказавшимся в ее стране из района Магриба, [чтобы] посвататься с приданым к ал-Муктафи, она хотела выйти за него замуж. Слугу звали 'Алба (? 'Алиб(а)). Он был одним из евнухов Ибн ал-Аглаба²⁸. Вот пример их письма²⁹.

- ¹ Kitab al-Fihrist 1871. S. 20; Зайцев, Морозов 2007. С. 114. В переводе фрагмента о тюрках учтен вариант Ф. Асадова.
- ² *Ат-турк* – тюрки, без конкретного обозначения многочисленных групп и племен, которые были известны арабским ученым IX–XII вв. (Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, ал-Мас‘уди, Гардизи, Махмуд Кашгарский, ал-Марвази и др.). Указание на болгар, хазар и алан как на соседей тюрков означает, что Ибн ан-Надим (или его источник) отразил общее знание западного региона обитания тюрков. К X в. эта часть тюрков использовала евроазиатское руническое письмо (кубанский, донской, ачикташский алфавиты), принадлежавшее болгаро-хазарскому ареалу (Щербак 2001. С. 22–29; Кызласов 2016. С. 252–253).
- ³ В издании Флогеля первым значится написание: *ал-булгар* (*б.л.г.р*) вместо *булгър*. Это написание трактовалось как искаженное *т.г.з.з.з.* (т.е. токузогузы) (Togan Zeki Validi 1939. S. 94, Anm. 1) или как *уйгур*, поскольку последние пользовались манихейским письмом (Zimonyi 1990. P. 90). Однако Вал.В. Полосин показал, что такое написание этнонима отражает особенность ранней арабской палеографии, когда согласная буква *алиф* в слове *б.л.г.р* еще не употреблялась для передачи долгого *ā*. (Полосин 1971. С. 27), что и показывает деформированное написание, вследствие чего один и тот же народ *булгър* был воспринят Ибн ан-Надимом как два разных (Там же. С. 28).

Далее следует форма *б.л.гā* с долгим *ā* без *p* на конце (Kitab al-Fihrist 1871. S. 20), вместо обычного *булгър*. В примечаниях А. Мюллера к изданию Г. Флогеля отмечено, что все известные кодексы дают это ошибочное написание: *б.л.гā* (Kitab al-Fihrist 1872. S. 11, Anm. 3); в рукописи из библиотеки Кёпрёлю в Стамбуле – такая же форма (Зайцев, Морозов 2005. С. 114). Она (форма *б.л.гā*) была принята Б. Доджем и прокомментирована им как этноним *Blaghā’ – Vlachs* или *Blakia* – Валахия (The Fihrist 1970. P. 37. Note 83). Это допущение произвольно; оно основано, по-видимому, на звуковом сходстве названий. Р. Спинеи, тем не менее, полностью принял вариант Б. Доджа и полагал, что имя *б.л.гā* относится к валахам-румьнам (Spinei 2009. P. 83–84). Однако название народа *валадж* встречается в X в. только у одного арабского автора, Мутаххара ибн Тахира ал-Макдиси в «Книге творения и истории». Оно относится к волохам-влахам (с конъектурой *валах* вместо *валадж*), граничившим с тюрками-печенегами – возможно, к паннонским романцам на Дунае (Бейлис 1969. С. 308–310). Этот вариант написания совершенно отличен от встреченного в книге Ибн ан-Надима (т.е. *б.л.гā*). Другой этноним для обозначения народа влахов в арабских источниках имеет позднее происхождение (рубеж XIII–XIV вв.) и имеет форму *авлак* (Mishin 1997. P. 37–56), также не схожую с вариантом Ибн ан-Надима.

Как верно подметил Ф. Асадов, Ибн ан-Надим не был «знатоком географии, истории и этнографических реалий. Вероятнее всего, в этом фрагменте он собрал различные книжные варианты написания имени болгар, название которых в различных источниках могло иметь различные модификации написания». Это замечание, безусловно, верно; так же полагает И. Зимони (Zimonyi 1990. P. 90). Тем не менее формы *б.л.гā* по отношению к болгарам в источниках нет. Вероятно, ошибочное написание было в протографе и перешло к переписчикам.

А.П. Ковалевский отмечал следующие варианты написания этнонима *болгар* в арабских источниках: *булгār* у Ибн Фадлана (волжские болгары), *булкār* у Ибн Руста (волжские болгары), *бургāз* (где, как полагал А.П. Ковалевский, конечное *з* вместо *р* указывает на влияние произношения тюркских языков *з*-группы) у ал-Мас'уди (волжские и приазовские болгары), *бурджāн* у него же (дунайские болгары) (Ковалевский 1954. С. 34–35). Приведенные формы отражают, по мнению А.П. Ковалевского, разницу местных диалектов, причем признаками диалектов названы чередование звонкого *г* с глухим *к* в формах *болгар* и *булгар*; перенесение ударения с последнего слога на первый и замена звуков *л* и *р* в племенном названии *болгар* соответственно на *р* и *з* в форме *бургаз* (Там же). Вал.В. Полосин не согласился с предположением А.П. Ковалевского относительно диалектных различий в указанных этнонимах. Такое различие, как указал Полосин, можно видеть только в этнониме *бургаз*. Формы *болгар* и *бургаз* восходят к названию кочевого народа *бургар*, который был упомянут в церковной истории Захарии Ритора (ок. 555 г.) (Полосин 1971. С. 28–29; см. также: Пигулевская 2000. С. 568). Форма *бургар* встречается также в трудах ал-Мас'уди (Maçoudi 1863. P. 14, 15; 1873. P. 133–134; BGA VIII. P. 67, 181, 183). Восприятие Б. Доджем имени *бургаз* как части Болгарии Дунайской (The Fihrist 1970. P. 37, note 82) может иметь формальное обоснование, поскольку в Болгарии, действительно, существует город Бургаз, а в Турции в Мраморном море есть и остров с таким названием. Но этноним *б.р.г.з* у арабских географов скорее показывает вариант имени болгар (*бургар*).

Таким образом, вероятнее всего, Ибн ан-Надим привел встретившиеся ему в разных источниках различные формы этнонима *болгар*, которые относились к волжским болгарам (с чем согласен Ф. Асадов; см. также: Zimonyi 1990. P. 89–95), тем более что далее упоминаются народы *хазар* и *алан* как соседи последних.

⁴ (*А*)*л-лан* – аланы, упомянуты Ибн ан-Надимом после тюрков, волжских болгар и хазар как один из народов, письменность которых не известна. Речь идет о восточноевропейских аланах (донских, приазовских или северокавказских). Исследователи выяснили, что у алан имелось письмо на основе греческого, о чем свидетельствуют Зеленчукская надпись (Северный Кавказ), аланские фразы в «Теогонии» византийского писателя

Иоанна Цеца (XII в.), греческий литургический манускрипт (Памятники 2016). Есть теория, основанная на расшифровке надписей на камнях, посуде, стрелах, что аланы еще в глубокой древности использовали письмо арамейского дукта, в Средние века же – салтово-маяцкого и «сиро-несторианского» дукта (Турчанинов 1990. С. 12–129). Однако была высказана обоснованная профессиональная критика этой теории (Перевалов 2011. С. 2–4).

- ⁵ Упоминание о «маленьких глазах» относится к народу тюрков (но не болгар, хазар и алан), они встречаются в других арабских источниках: так, об этой особенности говорят хадисы, упоминал Ибн ал-Факих (писал в 903 г.) (примеры см.: Асадов 1993. С. 13, 22); о маленьких глазах тюрков говорил ал-Мас‘уди (хотя цвет их кожи он считал красным) (BGA VIII. P. 24); он же характеризовал тюрков-огузов как народ с маленькими глазками (Maçoudi 1861. P. 212); есть такие данные и у более поздних авторов.
- ⁶ Указание на то, что часть тюрков белокожа, встречается в книге персидского литератора Гардизи (XI в.). Он рассказал легенду о том, что турки-киргизы стали такими вследствие смешения со славянами (Бартольд 1973. С. 46–47). Возможно, эта легенда имеет старинное происхождение, но едва ли как-то соотносится с реальностью; источник не известен.
- ⁷ Перевод Ф. Асадова: «мы не знаем об их письменности». Перевод Б. Доджа: «у них нет письменности» (“...have no script”) (The Fihrist 1972. P. 36–37). По изданию Г. Флюгеля: “فلا قلم لهم يعرف” (Kitab al-Fihrist 1871. P. 20). Я считаю более точным свой перевод: «об их письме неизвестно».

Несмотря на такое утверждение Ибн ан-Надима, западная ветвь тюрков пользовалась руническим письмом, оставшимся на каменных стенах. Ныне они дешифрованы: это погребальные надписи, восхваление правителей и т.д. (орхонский, енисейский, таласский алфавиты) (Кызласов 1994. С. 182; Кляшторный 2010. С. 8–101). Помимо рунического письма, о других видах письменности тюрков сообщил персидский автор Фахр ад-дин Мубаракшах (нач. XIII в.), опираясь на информацию ученых X в. Он называл две их разновидности: согдийскую и тугузгускую (т.е. уйгурскую), а также писал о существовании книг, стихотворений. Этот автор показал также буквы согдийского алфавита (Умняков 1938. С. 114; Ross 1927. P. 46). Судя по этой информации, здесь речь идет о развитой письменности восточной ветви тюрков.

- ⁸ Ат-Туббат – Тибет. В VII в. была создана тибетская письменность, основой которой явилось древнеиндийское слоговое письмо (Рерих 2001. С. 19; Парфионович 2007. С. 10–11). Сообщение Ибн ан-Надима об использовании населением Тибета китайской и манихейской письменностей, следовательно, ошибочно, хотя автор этого утверждения мог спутать незнакомые ему алфавиты.

Волжские болгары также не прибегали к китайской и манихейской письменностям. Есть предположение, что Ибн-ан-Надим (или его источник) имел в виду руническое письмо, которое было принято за китайскую и манихейскую письменности, поскольку знаки внешне могли казаться схожими (Давлетшин 1990. С. 114). Волжские болгары использовали болгаро-хазарское или тюркское руническое письмо северокавказского варианта, о чем свидетельствуют археологические находки (Давлетшин 2006. С. 557–558; Кызласов 2006. С. 253). Хотя оно было распространено в Волжской Булгарии, со временем насущной необходимостью стала государственная письменность. Арабским вариантом ее, видимо, пользовался царь болгар Алмуш в переписке с халифом ал-Муктадиром (895–932) о введении ислама. Ибн ан-Надим в одной из глав упоминал о том, что в библиотеке халифа ал-Ма'муна (913–933) была книга вопросов царя болгар (*бургар*) к ал-Ма'муну об исламе и единобожии (*Kitab al-Fihrist* 1871. P. 116). Официально ислам был принят Алмушем в 20-х гг. X в., по сведениям Ибн Фадлана. Впрочем, арабские географы утверждали, что часть болгар исповедовала ислам и до этого времени: Ибн Руста (начало X в.), ал-Истахри (30-е гг. X в.), ал-Мас'уди (первая половина X в.) писали, что болгары уже были мусульманами, у них были мечети и школы с муэдзинами и имамами (BGA I. P. 220; BGA VII. P. 141), что предполагает использование арабской письменности (Гагин 2011. С. 159).

⁹ Манихеи – последователи религии, основанной Мани в III в. н.э. в государстве Сасанидов. Письменность также изобрел сам Мани. Позднее она была распространена в Древнеуйгурском, Древнехакасском государствах, в районах Центральной и Средней Азии (Бартольд 1963. С. 216–219; Кызласов 1988. С. 8–35; Виденгрэн 1993; Sundermann 1993. S. 39–45). Ибн ан-Надим в отдельной главе уделил специальное внимание манихейской письменности, полагая, что она произошла от сирийского и иранского письма. О культе Мани им было отмечено, что он был распространен в Мавераннахре и Согде (*Kitab al-Fihrist* 1871. P. 18–17; *The Fihrist* 1970. P. 32–33).

¹⁰ О том, что хазары, принявшие иудаизм, использовали древнееврейские письменность и язык, известно из сохранившихся памятников на этом языке: переписки хазарского царя Иосифа с испанским сановником Хасдаем ибн Шапрутом, Кембриджского документа, письма из еврейской общины Киева и др. (Коковцов 1932; Голб, Прицак 1997/5757). Ибн ан-Надим посвятил отдельную главу древнееврейской письменности, приведя в ней алфавит с арабскими эквивалентами (*Kitab al-Fihrist* 1871. P. 15–14; *The Fihrist* 1970. P. 27–28) и показав тем самым связь между этими семитскими языками. В этой главе, однако, не упомянуты хазары.

Данные о хазарском письме имеются в труде персидского историка Фахр ад-дина Мубаракшаха Мерверруди (начало XIII в.), но его сведения не похожи на материалы Ибн ан-Надима: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского; ветвь народа румийцев (греков), живущая

около них, употребляет это письмо, и они называют румийцев русами. Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Букв всего 22; <больше букв нет>; большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо – иудеи» (пер.: Бартольд 1968. С. 466). В.В. Бартольд полагал, что «русское происхождение приписывается хазарскому алфавиту, вероятно, по недоразумению» (Там же). Происхождение алфавита, показанного Мубаракшахом Мерверруди, связывалось с русским докириллическим письмом или глаголицей (Там же; Умняков 1938. С. 113; Заходер 1967. С. 152–153, примеч. 87; Высоцкий 1985. С. 119–120). Была также высказана не поддержанная историками теория о связи этого алфавита с неким изводом аланского письма (Турчанинов 1990. С. 173). Все вышеуказанные предположения являются недоказанными.

На территории Хазарии и близлежащих районов использовалось также руническое письмо, которое не дешифровано. Попытки понять его с помощью тюркских языков, в том числе их болгаро-чувашской ветви, не привели к положительному результату (Эрдаль 2005. С. 127–137). Недавно возникла гипотеза о близости хазарского рунического письма к дигорской норме осетинского языка – варианту праосетинского, частично же – к нахским языкам (Мудрак 2016. С. 195; 2017. С. 384–385). Однако она также вызвала критику (Пейрос 2017. С. 417–418; Тишин 2017. С. 456–457). Таким образом, хазарские руны по-прежнему нельзя считать дешифрованными.

Помимо прочего, на территории салтово-маяцкой археологической культуры, связываемой археологами с Хазарией, как и в более широком ареале, были найдены знаки и метки на строительных материалах, граффити на тарной керамике, иной раз в виде букв греческого и кириллического алфавита, однако большая часть знаков не соответствуют символам какой-либо письменности, а имеет собственную специфику (Флёрова 1997; 2005. С. 153–167).

- ¹¹ По предположению П. Голдена, Абу-л-Хасан Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Ашнас, возможно, был сыном (по мнению Ф. Асадова, внуком по имени Ибн АшИнас), тюркского военачальника Ашнаса ат-Тюрки (АшИнаса?), занимавшего высокие государственные должности при халифах ал-Му‘тасиме (правил в 834–842 гг.) и ал-Васике (правил в 842–847 гг.). В данном случае я не касаюсь проблемы имени, происхождения и истории тюркского рода Ашина, который возглавлял государство хазар.
- ¹² Хаммуд ал-Хирар: Хаммуд – имя; ал-Хирар – в примечаниях к изданию Флюгеля есть несколько вариантов перевода (Kitab al-Fihrist, 1872. S. 11, nota 3), близких к предположениям П. Голдена (производные от корня *x.p.r* или *x.z.z* – «ткач шелком», «сапожник», или «жаркий», «горячий»), однако определенности в понимании не было. Ф. Асадов предложил принятый мной перевод: «тюркский вольноотпущенник», поскольку одно из значений производного от этого глагола – «свободный».

¹³ *Ат-турки ал-мукли* – П. Голден предположил, что слово *ал-мукли* надо читать: *ал-малки*, т.е., возможно, «тюркский царский или даже царь». По предположению же Ф. Асадова, под именем *ал-Мукли* имеется в виду Абу Али ибн Мукла, трижды бывший везиром при халифах ал-Муктадире (895–932), ал-Кахире (895–950) и ар-Ради (934–940). Умер в 937/38 г.

¹⁴ *Ат-Тузунийя* – происхождение или принадлежность к племени или группе – *ат-Турунийя* (по изданию Флюгеля), *ат-Тузунийя* (по переводу Б. Доджа), *ал-Йарунийя* (по рукописи собрания Кёпрёлю). Б. Додж предполагал, что речь может идти о низовьях Двины в России под античным названием *Turunt*, возможно, слово происходит от *Tawwaz* (? – *Т.К.*) (The Fihrist 1970. P. 37. Note 83). Это предположение маловероятно, поскольку Ибн ан-Надим не выказывал особенного интереса к географии восточных областей Европы, хотя и называл имена и названия книг географов, математиков и астрологов IX–X вв., уделяя внимание некоторым географическим сведениям – рассказам путешественника X в. Абу Дулафа, монаха из Наджрана, о Китае и др. (см. выше, а также: Крачковский 1957. С. 239; Sturm 1986. S. 23–31).

В примечании к изданию Флюгеля (Kitab al-Fihrist 1872. S. 11, Anm. 4) имеется предположение, что указанный выше вольноотпущенник Хаммуд был членом группы или отряда «тюркского военачальника Тузуна, который занимал высший военный пост при халифе в середине 40-х гг. X в. Тузун со своими людьми оставил службу Мардавиджу б. Зийара (из династии гилянских Зиридов) где-то в 935 г. и перешел на службу к Аббасидам. В Багдаде сделал карьеру, ловко маневрируя между различными притязаниями на власть в халифате. Скончался в 945 г.» (примечание принадлежит Ф. Асадову).

¹⁵ «Высокомерие и надменность», как полагает Ф. Асадов, относятся к Мардавиджу б. Зийару (см. выше, примеч. 14), у которого служил Тузун и который был убит в 935 г. Ф. Асадов пишет: «Таким образом, Тузун покинул Гилян и поступил на службу в Ирак, сначала к Ибн Раику в Васите, а затем судьба его привела в Багдад на самую вершину аббасидской военной иерархии».

¹⁶ Доставка письменной информации посредством надписей на половинке деревянной стрелы имеет сходство, хотя и не аналогию, с архаическими письменными документами на дереве. В Азии – это руны на деревянных палочках, пластинках, бирках (таласская палочка с руноподобными резами, длинные круглые расщепленные палки в согдийских архивах, деревянные бирки с енисейским письмом); бытовали надписи на дереве и расщепленных палочках и в Европе (Новгород, Старая Ладога, Берген) (Истрин 1965. С. 92; Кызласов 1998. С. 75–76). Хотя и не близкие, аналоги подтверждают достоверность данных Ибн ан-Надима. Ф. Асадов полагает, что в этом известии речь идет о некоей тайнописи, что не противоречит вышеуказанным сведениям.

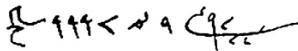
- ¹⁷ По предположению Ф. Асадова, вероятно, первоисточник сообщения о стрелах и надписях – Хаммуд ал-Мукли.
- ¹⁸ Примечание Ф. Асадова: «В тексте: *يفون*. Это, вероятно, глагол *فأ* в настоящем времени, 3 л., мн.ч., т.е. в такой же форме, что и однородный с ним глагол “ихтафаза” (бережно хранить). Спряжение таких глаголов со слабой коренной в середине (пустой глагол) и последней коренной хамзой составляло сложность для написания и прочтения. Я думаю, здесь грамматическая ошибка автора или переписчика, а может, и принятый закономерный переход от *يفأون* к *يفون*. Разломанные концы стрел при совмещении могли составлять полный текст, или же просто доказывали аутентичность надписи на отправленной половинке стрелы. Отправителю имело смысл востребовать стрелу обратно и для контроля, и для исключения ее повторного использования с обманной целью».
- ¹⁹ *Ар-русийа* – прилагат. от *ар-рус*. – «русы, русские». Такое обозначение народа русов часто встречается в арабских источниках: у Ибн Руста, Ибн Мискавайха, Гардизи, анонимного автора «Границы мира» и др. Перевод фрагмента на русский язык имеется в сборнике А.Я. Гаркави (Сказания 1870. С. 244).
- ²⁰ Гора *ал-Кабк* – Кавказ.
- ²¹ Еще А.Я. Гаркави, комментируя сюжет, писал: «факт отправления одним кавказским властителем посольства к русскому князю до 987 года не подает ни малейшего повода к сомнению. Из показаний Масуди, Ибн-Хаукаля, Якута, Ибн-аль-Атира и других арабских писателей нам известно о трех походах Русских на юг к Кавказу и на Закавказье в продолжение X века. Из летописи Несторовой узнаем, что Святослав покорил кавказских Ясов и Касогов. В X же веке Тмутараканское княжество, соседнее с Кавказом, подчинилось русской власти. Имеются у нас также многочисленные известия о торговле Русских с югом. Что же после этого удивительного, что кавказские владельцы имели сношения и посылали посольства к Русским?» (Сказания 1870. С. 243–244). За прошедшие 150 лет источники, рассказывающие или только затрагивающие проблемы политических и военных связей Руси с горцами Кавказа, были подробно исследованы учеными. Не увеличивая список литературы, приведу далеко не полный перечень имен только российских историков, занимавшихся этим сюжетом в разных аспектах: Х. Френ, Б. Дорн, В.В. Бартольд, В.Ф. Минорский, М. Тебеньков, А.В. Гадло, Б.А. Рыбаков, А.Ю. Якубовский, М.И. Артамонов, А.П. Новосельцев, А.Н. Сахаров, О. Прицак, В.Я. Петрухин, И.Г. Коновалова, Т.М. Калинина, И.Г. Семенов; список можно продолжать до бесконечности, особенно если добавить имена западноевропейских ученых. Множественность исследований свидетельствует о том, что источник Ибн ан-Надима не ошибся, когда сообщил о политических связях властителей Руси и Кавказа.

²² Белое дерево – это, вероятнее всего, береста, надписи на которой известны и изучены ныне, а численность их перевалила за 1200. Большинство берестяных грамот найдено в Новгороде, но имеются они и в других городах Древней Руси (Вологде, Смоленске, Твери, Москве и др.) (Черепнин 1968; Янин 1998; Янин, Зализняк, Гиппиус 2015).

²³ Этот фрагмент впервые появился в русской научной литературе, когда Г. Флюгель, готовивший к изданию труд Ибн ан-Надима, переслал его (по рукописи начала XIII в.) известному востоковеду, работавшему в России, Х.М. Френу. Х. Френ опубликовал и перевел его на немецкий язык (Fraehn 1836. S. 513); он же опубликовал этот материал по-русски (Френ 1836. С. 50–59).

Русский перевод был опубликован в 1870 г. в известном сборнике А.Я. Гаркави (Сказания 1870. С. 240). Приведенный здесь мой вариант перевода почти не отличается от представленного А.Я. Гаркави, кроме нескольких слов, измененных для лучшего восприятия в наши дни, и выделения мною курсивом арабских вариантов некоторых названий для пояснения.

Вал.В. Полосин писал, что рукопись начала XI в. была временно утрачена, но рукопись начала XIII в. и копии с фрагментом надписи русов сохранились в библиотеке Кёпрёлю в Стамбуле, что впоследствии подтвердилось (Полосин 1989. С. 20–25; Зайцев, Морозов 2007. С. 113–115). И.В. Зайцев и Д.А. Морозов показали вариант надписи из рукописи, которую авторы исследовали в Стамбуле. Он не совсем аналогичен приведенному Х.М. Френом, как и показанному в издании Г. Флюгеля (см. выше) (Зайцев, Морозов 2005. С. 114):

Поскольку рисовал буквы арабский писец, некоторые из них напоминают арабский шрифт, несколько знаков схожи с арабским написанием числа 9; знаки в конце фразы напоминают арабское “الغ”: «и так далее», что, как писал Х. Френ, может означать или добавление автора, или решение переписчика завершить на этом месте перерисовывать непонятные для него знаки (Fraehn 1836. S. 517, Anm. 26, 519; Френ 1836. С. 51, 54, примеч. 59). Буквы, перерисованные копиистами, имеют характерный для XII–XIII вв. круглый почерк, прорисовки же рукописи XI в. отмечены угловатостью. Элементы надписи в процессе переписывания, вероятно, заменялись более привычными арабам буквами, близкими к арабскому шрифту (Зайцев, Морозов 2005. С. 115).

С момента введения этого текста в научный оборот историки, филологи, равно как и люди, далекие от гуманитарных наук, но считающие себя вправе толковать надпись, старались ее расшифровать. А.Я. Гаркави указывал на попытки исследователей сблизить ее с синайскими

надписями, скандинавскими рунами, а также сообщал о том, что ряд историков объявлял буквы необъяснимыми или вымышленными (Сказание 1870. С. 243). В дальнейшем было множество попыток толкования. Среди наиболее популярных – предположение, что надпись является докириллическим письмом типа «черт» и «резов», о которых писал в конце IX – начале X в. черноризец Храбр (Истрин 1965. С. 445). Буквы не сравнимы ни с греческими, ни с латинскими, ни с кириллическими, ни с глаголическими (Там же). Наиболее известные попытки дешифровки подвергнуты обоснованной профессиональной критике (Полиниченко 2013). Окончательного ответа пока нет.

²⁴ *Ал-Фиранджа* – франки. В X в. ал-Мас‘уди писал: «Румийа (здесь: Рим. – Т.К.) – это столица величайшего царства франков в древности и новое время»; «правителю Рима покорны прочие виды франков из числа галисийцев, гасконцев, басков, германцев (? *арманджас*), большая часть славян (*ас-сакалиба*), болгар (*бургар*) и других, и тех народов, которые исповедуют христианство» (BGA VIII. P. 181–182). В трудах ал-Мас‘уди и Ибн ан-Надима отразилось представление арабских ученых о Риме как центре западноевропейских христианских народов, в ареал которого входили франки. О других сведениях ал-Мас‘уди о франках см.: Крюков 1987.

²⁵ Имеется в виду латиница. Именно латиницей сделаны надписи на франкских мечах, массовое изготовление которых в мастерских на среднем Рейне восходит ко времени Карла Великого, производились они и в IX–XII вв. (Кирпичников 1997. С. 117). Мечи такого типа с выполненными латинским маюскулом надписями выковывались в разных странах Европы (Кирпичников 1966. С. 12, 21, 25, 37).

В.В. Бартольд отметил, что мусульманский мир не был знаком с латинским языком; едва ли сам Ибн ан-Надим мог читать упомянутое им письмо (Бартольд 1966в. С. 607). В связи с этим интересен рассказ из сочинения врача Ибн Аби Усайби‘и (ум. 1270) о присланной в 949 г. византийским императором Романом II (938–963) ко двору правителя Испании ‘Абд ар-Рахмана ибн ан-Насира III (929–961) книги Диоскорида (I в.) о растениях и лекарственных средствах на греческом языке и одного из трудов Орозия (V в.) на латыни. ‘Абд ар-Рахману пришлось просить Романа прислать к его двору переводчиков, поскольку у него не было знатоков ни греческого, ни латинского языков. Среди них оказались монах Николу и Хасдай ибн Шапруг ал-Исра‘или, известный своей перепиской с царем Хазарии Иосифом (Васильев 1902. Прил. С. 141).

Таким образом, едва ли могут быть сомнения в том, что известие Ибн ан-Надима о «франкской письменности» относится к латинице.

²⁶ Ал-Муктафи был халифом в 902–908 гг. «Королевой франков», как показал востоковед К.А. Иностранцев, была патрицианка Феодора, жена консула и сенатора Рима Феофилакта, фактическая правительница Рима

с 904 г., пославшая в 905/06 г. халифу ал-Муктафи послание и ценные подарки. Иностранцев нашел такие данные в антологии Ала ад-дина ал-Беаи ал-Гузули ад-Димашки (ум. 1412/13 г.). Перевод с французского языка, на который был переведен К.А. Иностранцевым этот фрагмент с арабского, выглядит так: «Королева франков сделала подарок в 293 г. (905–906 гг.) халифу аль-Муктафи Биллаху в виде пятидесяти шпаг; пятидесяти копий; пятидесяти лошадей; двадцати позолоченных плащей; двадцати красивых сицилийских рабов; десяти больших собак, равных по силе львам; шести соколов; семи кречетов; шелкового шатра с двадцатью тремя фраками из шерсти, сотканного из морских ракушек с переливающимися волшебными оттенками всех цветов радуги; трех птиц из земли франков, которые при виде отравленной пищи издавали предупреждающие крики и хлопали крыльями, чтобы присутствующие это заметили; жемчужин для безболезненного извлечения острых предметов (стрел, копий и шпаг) из ран. Посол представил ему (халифу. – К.И.) ее письмо и ее подарки. В письме говорилось: “Я знаю, что ты являешься союзником императора Константинополя, но я могущественнее его, у меня больше войска, я сильнее в войне; в моем подчинении находятся двадцать четыре королевства, язык которых не похож ни на какой другой; вся Западная Римская империя (*Великая Румия* – В.Б.) слушается меня и подчиняется мне”» (Inostrancev 1911–1912. P. 82). Перевод К.А.Иностранцева привлек внимание В.В. Бартольда, который тоже опубликовал фрагмент, но не весь, а лишь письмо «королевы франков» (Бартольд 1966а. С. 442). В.В. Бартольд позднее обратил внимание на приведенные выше сведения Ибн ан-Надима, в которых тоже, хотя вкратце, упоминается об этом посольстве, и тоже перевел их (Бартольд 1966в. С. 605). У Ибн ан-Надима имеются сведения о желании «королевы франков» выйти замуж за халифа, чего нет у ал-Гузули, а у ал-Гузули – обширный перечень подарков для халифа, чего нет у Ибн ан-Надима. В.В. Бартольд полагал, что известие ал-Гузули не восходит к материалам Ибн ан-Надима; оба автора опирались на некий более ранний источник (Там же). Целью посольства могло быть желание привлечь военные силы арабов. Оба исследователя полагали, что могущество Феодоры было сильно преувеличено (Inostrancev 1911–1912. P. 84; Бартольд 1966в. С. 604–608; 1966а. С. 442). Станным также кажется предложение замужества со стороны Феодоры, которая уже была замужем. Таким образом, возникает вопрос о подлинности известия (Бартольд 1966а. С. 442), хотя К.А. Иностранцев полагал, что рассказ ал-Гузули отражает некие реалии.

²⁷ О надписи на белом шелке В.В. Бартольд отметил: «Насколько мне известно, других известий о грамотах, написанных на шелке, для того времени нет» (Бартольд 1966в. С. 607, примеч. 20). Однако Ибн ан-Надим в другом фрагменте писал: «Греки (*ар-Рум*) пишут на белом шелке,

пергамене и других [предметах], а также на египетских свитках и *ал-фулхан*, а это кожа диких ослов» (Kitab al-Fihrist 1871. P. 21; The Fihrist 1970. P. 39). В современной литературе встречаются данные об использовании шелка в дипломатической и договорной практике в Византии: «Завещания, описи имущества, личная переписка, а также брачные и деловые договоры показывают всё многообразие возможностей использования шелка помимо изготовления одежды» (Якоби 2014. С. 428). Судя по рассказу Ибн ан-Надима об использовании белого шелка для письма, такая практика была распространена не только при византийском, но и при итальянских дворах.

²⁸ Ибн Аглаб (Зийадеталлах III, 903–909) был последним представителем династии Аглабидов (Бартольд 1966в. С. 605, примеч. 8; The Fihrist 1970. P. 15, note 34).

²⁹ К сожалению, Ибн ан-Надим или переписчик его труда не привели образца «франкской» письменности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.

Арабские источники X–XIII вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары / подгот. тестов и переводы В.В. Матвеева и Л.Е. Куббеля. М.; Л., 1965. С. 81–85.

Асадов Ф. Арабские известия о тюрках. Баку, 1993.

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // *Бартольд В.В.* Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 218–219.

Бартольд В.В. К вопросу о франко-мусульманских отношениях // *Бартольд В.В.* Соч. М., 1966. Т. 6. С. 432–461. (а)

Бартольд В.В. Мусульманский мир // *Бартольд В.В.* Соч. М., 1966. Т. 6. С. 207–297. (б)

Бартольд В.В. Посольство из Рима в Багдад в начале X века // *Бартольд В.В.* Соч. М., 1966. Т. 6. С. 604–608. (в)

Бартольд В.В. О письменности у хазар // *Бартольд В.В.* Соч. М., 1968. Т. 5. С. 466–467.

Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар»: Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894» // *Бартольд В.В.* Соч. М., 1973. Т. 8. С. 23–62.

Бейлис В.М. Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. Т. 2. С. 304–311.

Васильев А.А. Византия и арабы за время Македонской династии. СПб., 1902. Ч. 2. Приложения; Ч. 3.

Виденгрэн Г. Мани и манихейство / пер. С.В. Иванов. М., 2001.

- Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985.
- Гагин И.А.* Система образования в домонгольской Волжской Булгарии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2011. № 1 (5). С. 158–161.
- Гибб Х.А.Р.* Арабская литература. Классический период. М., 1960.
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997/5757.
- Давлетшин Г.М.* Волжская Булгария: духовная культура. Домонгольский период, X – начала XIII вв. Казань, 1990.
- Давлетшин Г.М.* Письменность и просвещение в Булгарии // История татар с древнейших времен. Казань, 2006. Т. 2. С. 557–562.
- Зайцев И.В., Морозов Д.А.* Неизвестный и более ранний вариант древнерусской докириллической надписи у Ибн ан-Надима // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 112–115.
- Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. 2: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне.
- Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. М., 1965.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. М.; Л., 1966. Вып. 1: Мечи и сабли. IX–XIII вв.
- Кирпичников А.Н.* Мечи с надписью ULFBERHT в Северной Европе // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. 1997. № 6. С. 116–122.
- Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010.
- Ковалевский А.П.* Чуваши и булгары по данным Ахмеда Ибн Фадлана. Чебоксары, 1954.
- Кокцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Крачковский И.Ю.* Арабские географические сочинения // Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4.
- Крюков В.И.* Сведения ал-Мас‘уди о народе ал-Ифранджа // Письменные памятники Востока, 1978–1979. М., 1987. С. 64–81.
- Кузнецов В.А.* Написать мир: структуризация прошлого в ранней арабо-мусульманской историографии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 21. С. 52–87.
- Кызласов И.Л.* Рунические письменности евразийских степей. М., 1994.
- Кызласов И.Л.* Материалы к ранней истории тюрков. III. Древнейшие свидетельства о письменности // СА 1998. № 2. С. 68–85.
- Кызласов И.Л.* Вопросы хазароведения // Степи Восточной Европы в средние века: сб. памяти С.А. Плетнёвой. М., 2016. С. 249–257.
- Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 8: История. 1988. № 3. С. 8–35.
- Мец А.* Мусульманский ренессанс. М., 1966.

- Мудрак О.А. Легенды «Хазарских дирхемов», написанные восточноевропейской руникой // ВЕДС-XXVIII: Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 195–201.
- Мудрак О.А. Основной корпус восточноевропейской руники // Хазарский альманах. М., 2017. Т. 15. С. 296–416.
- Памятники аланского языка и письма / под ред. Ю.А. Дзицойты. М., 2016.
- Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык. 4-е изд., стереотип. М., 2007.
- Пейрос И.И. О дешифровке «хазарской» руники // Хазарский альманах. М., 2017. Т. 15. С. 417–418.
- Перевалов С.М. Аланская эпиграфика. I. Каталог греческих надписей // Вестн. Владикавказского научного центра. 2011. № 1. С. 2–10.
- Полиниченко Д.Ю. Раннесредневековые восточноевропейские надписи в российской любительской лингвистике // Jazyk a kultúra. 2013. Číslo 13 (<polinichenko.pdf:Internetový časopis Lingvokulturologického a prekladateľsko-tlmočnického centra excelentnosti pri Filozofickej fakulte Prešovskej univerzity v Prešove>).
- Полосин Вал.В. Этноним «булгары» в арабских источниках // VII годичная сессия Ин-та востоковедения ЛО ИВАН: кратк. сообщ. Л., 1971. С. 26–29.
- Полосин Вал.В. «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. М., 1989.
- Рерих Ю.Н. Тибетский язык. М., 2001.
- Сериков Н.И. Почему Ибн ан-Надим взялся за составление Китаб ал-Фихрист? // Исследования по Аравии и исламу: Сб. статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского. М., 2014. С. 456–473.
- Сериков Н.И. Что означает заглавие сочинения Ибн ан-Надима Китаб ал-Фихрист? Об одной неизвестной греческо-арабской параллели // Подарок ученым и утешение просвещенным: сб. статей, посвященный 90-летию проф. А.А. Долининой. СПб., 2016. С. 29–40.
- Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.) / собр., пер. и объясн. А.Я. Гаркави. СПб., 1870.
- Тишин В.В. К методике прочтения памятников рунической письменности восточноевропейского ареала // Хазарский альманах. М., 2017. Т. 15. С. 419–465.
- Турчанинов Г.Ф. Древние и средневековые памятники осетинского письма и языка. Владикавказ, 1990.
- Умняков И. «История» Фахрэддина Мубаракшаха. [Рец.:] Ta'riḥ-i Fakhru'd-Din Mubārākshāh being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd Din Mubārākshāh Marvar-rūdi compeled in a.d. 1206 / Edited from a unique Manuscript by E. Denison Ross, Director of the School of the Oriental Studies. London, 1927. XX+84 pp. («James G. Forlong Fund» Series,

- №4) // ВДИ. 1938. № 1 (2). С. 108–115.
- Фильштинский И.М.* Арабская литература в средние века: Словесное искусство арабов в древности и раннем средневековье. М., 1977.
- Флёрова В.Е.* Граффити Хазарии. М., 1997.
- Флёрова В.Е.* Сюжеты хазарской графики // Хазары. Иерусалим; М., 2005. (Евреи и славяне; Т. 16). С. 153–172.
- Френ Х.* Письмена древних Руссов // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. СПб., 1836. Т. 15, отд. 3. С. 50–59.
- Черепнин Л.В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
- Шидфар Б.Я.* Образная система арабской классической литературы (VI–XII вв.). М., 2011.
- Щербак А.М.* Тюркская руника. Происхождение древней письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. СПб., 2001.
- Эрдаль М.* Хазарский язык // Хазары. Иерусалим; М., 2005. (Евреи и славяне. Том 16).
- Якоби Д.* Производство шелка // Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Харьков, 2014. Т. 3: Оксфордское руководство по византинистике, вып. 1 / ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В.В. Швец; гл. ред. С.Б. Сорочан. С. 425–432.
- Янин В.Л.* Я послал тебе бересту... 3-е изд., доп. М., 1998.
- Янин В.Л., Зализняк А.А., Гинпиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015. Т. 12.
- Brockelmann C.* Geschichte der arabischen Litteratur. Leipzig, 1909. Bd. 2.
- Durak K.* Who are the Romans? The Definition the Bilad ar-Rum (Land of the Romans) in Medieval Islamic Geographies // Journal of Intercultural Studies. 2010. Vol. 31, no. 3. P. 285–298.
- The Fihrist of al-Nadim. In 2 vol. A tenth-century Survey of Muslim Culture / Ed. and transl. B. Dodge. N.Y.; L., 1970. Vol. 1.
- Fraehn Ch.M.* Ibn-abi-Jakub el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im 10. Jh. n. Ch., kritisch beleuchtet von Ch. M. Fraehn // Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Sciences Politique, Histoire, Philologie. 6e série. St.-Petersbourg, 1836. T. 3. P. 507–530.
- Fück J.* Neue Materialien zum Fihrist // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1936. Bd. 90. S. 298–321.
- Fück J.* Ibn an-Nadim // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; L., 1986. Vol. 3. P. 895–896.
- Inostrancev C.* Notes sur les rapports de Rome et du Califat Abbaside au commencement du Xe siècle // Rivista degli Studi Orientali. Roma, 1911–1912. Vol. 4. P. 81–86.
- Goldziher I.* Beiträge zur Erklärung des Kitab al-Fihrist // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1882. Bd. 36. S. 278–284.

- Kitab al-Fihrist / Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Leipzig, 1871–1872. Bd. 1: Den Text enthaltend von J. Roediger; Bd. 2: Die Anmerkungen und Indices enthaltend von A. Müller.
- Maçoudi*. Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. P., 1861. T. 1; 1873. T. 7.
- Mishin D.* Information on the Vlachs in Medieval Islamic Literature (Arabic and Persian) // Romanian Civilisation. 1997. T. 6, no. 2. P. 37–56.
- Robson J.* Isnād // The Encyclopaedia of Islam. New ed. / E. van Donzel, B. Lewis and Ch. Pella. Leiden, 1997. Vol. 4. P. 207.
- Ross E.D.* Ta'rikh-i Fakhru'd-Din Mubārākshāh being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Din Mubārākshāh Marvarrūdi compiled in A. D. 1206. L., 1927.
- Sellheim R., Zakeri M.* Fehrest // Encyclopaedia Iranica / E. Yarshater. Columbia University, 2018. Vol. 9, fasc. 5. P. 475–483 (<www.iranicaonline.org/articles/fehrest>).
- Spinei V.* The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston, 2009.
- Sturm D.* Die arabische geographische Literatur im historikerkapitartickes/fehrestel des Kitāb al-Fihrist von Ibn an-Nadīm // Hallesche Beiträge zur Orientwissenschaft. Halle (Saale), 1986. Heft 10. S. 23–36.
- Sundermann W.* The Manichaeic Texts in Languages and Scripts of Central Asia // Languages and Scripts of Central Asia / Ed. S. Akiner and N. Sims-Williams. L., 1993. P. 39–45.
- Togan Zeki Validi A.* Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939.
- Wellisch H.H.* The First Arab Bibliography: *Fihrist al-'Ulum*. [Occasional Papers]. University of Illinois, 1986.
- Zimonyi I.* The Origins of the Volga Bulgars // Studia Uralo-Altaica. Szeged, 1990. № 32.

Tatiana M. Kalinina

IBN AL-NADIM'S *FIHRIST* (THE 10TH CENTURY) ON WRITING AND SCRIPT OF SOME PEOPLES OF EASTERN AND WESTERN EUROPE

The paper contains a translation (with comments) and analysis of one the fragments of Ibn al-Nadim's *Fihrist* (the 10th century). This work is a rare example of Arabic bio-bibliography. Apart from unique information on Arabic writing and writers, sciences and scholars, the work contains some data on writing and script of non-Arabic peoples, with samples of their scripts and historical examples which show the usage of scripts and inscriptions mentioned by the author. Here the fragment dedicated to the writing of the Turks, the

Volga Bulgars, the Khazars, the Rus, the Franks, as well as the Alans and the people of Tibet, is translated and commented.

Ibn al-Nadim stated that he knew nothing of the writing of the Turks, but later said that the Turks inscribed halves of splintered wooden arrows and used them as messages. Probably, the author speaks of Turkic runes. As the author names the Bulgars, the Khazars, and the Alans neighbors of the Turks, he probably speaks of the Western part of the wide Turkic oecumene. According to historian Mubarakshah Marvarrudi, who used, in turn, some 10th-century works, Eastern Turks had by that time books and poetry, as it was the case in the Uighur and the Khakass states.

Ibn al-Nadim uses various spellings of the ethnic name of the Bulgars. This can be explained in terms of the variety of his sources. In all cases he speaks of the Volga Bulgars. He mentions that they used the Manichaeian and the Chinese scripts, and this is certainly not true. Perhaps, the author considered those signs similar to Turkic runes which in fact were used by the Volga Bulgars.

Ibn al-Nadim's statement that the Khazars used the Jewish script is confirmed by other 10th-century evidence. Jewish script and Hebrew language were used at the Khaqan's court as well as by the tradesmen who lived in the Khaganate. However, a variant of runic script, not yet deciphered, also was in use in Khazaria.

The author's mention of 'white wood', inscribed by the Rus, probably points at the usage of birchbark well known from the 11th century. Ibn al-Nadim even copied a Rus inscription but it is not yet deciphered, perhaps as a result of its corruption by Arabic copyists.

Unfortunately, Ibn al-Nadim promised to show the script of the Franks as well but did not do that. Nevertheless, it is clear from the text that the author speaks of the Latin script. Ibn al-Nadim cites a Latin message sent by 10th-century ruler of Rome Theodora to the caliph of the Abbasid's State al-Muktafi (although the trustworthiness of the information on the very event is doubtful).

Key words: Arabic literature, Ibn al-Nadim, writing, Eastern Europe, Western Europe, the Turks, the Volga Bulgarians, the Rus, the Franks, the Alans